

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

99-е заседание

Среда, 21 мая 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н РАЗАЛИ ИСМАИЛ (Малайзия)

В отсутствие Председателя г-н Мабиланган (Филиппины), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 144 повестки дня (продолжение)

Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков

Доклад Шестого комитета в качестве Рабочей группы полного состава (A/51/869)

Проект резолюции (A/51/L.72)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Как указывается в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции A/51/L.72, текст проекта конвенции содержится в пункте 10 документа A/51/869.

Я предоставляю слово представителю Японии, который сделает заявление от имени Председателя Рабочей группы полного состава Шестого комитета.

Г-н Такасу (Япония) (говорит по-английски): Для меня большая честь и удовольствие представить

доклад Шестого комитета в качестве Рабочей группы полного состава по разработке конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Председатель Рабочей группы посол Тусэи Ямада, Япония, не может сегодня присутствовать в Нью-Йорке, и он попросил меня представить доклад Рабочей группы от своего имени.

Сейчас уместно кратко напомнить, что Комиссия международного права (КМП) по просьбе Генеральной Ассамблеи в 1970 году включила вопрос о праве несудоходных видов использования международных водотоков в свою программу работы. С тех пор КМП занимается этим вопросом; в конечном итоге она завершила свою работу в 1994 году и представила окончательный проект Генеральной Ассамблее.

Ассамблея постановила в своей резолюции 49/52, что Шестой комитет в качестве Рабочей группы полного состава завершит работу по проекту и подготовит его для принятия в качестве конвенции. Рабочая группа провела свое первое заседание в октябре 1996 года. Однако она не смогла выполнить данную задачу в этом году. Ассамблея постановила в своей резолюции 51/206 продлить мандат Рабочей группы. Вторая сессия Рабочей группы прошла в марте и апреле этого года.

Позвольте также напомнить делегатам, что Генеральная Ассамблея, продлив мандат Рабочей группы, постановила, что по завершении своего мандата Рабочая группа полного состава представит доклад непосредственно Генеральной Ассамблее. Сейчас Рабочая группа выполнила свою задачу, и доклад Рабочей группы содержится в документе A/51/869, представленном Ассамблее.

Доклад Рабочей группы состоит из трех частей: части I, "Введение", в которой приводится справочная информация и мандат рабочей группы; части II, "Рассмотрение предложений", в которой содержится фактический отчет о всех предложениях, представленных Рабочей группой; в ней содержатся также заявления о понимании, которые принял к сведению Председатель Рабочей группы; часть III доклада, озаглавленная "Рекомендация Рабочей группы полного состава", в которой содержится текст проекта конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятый Рабочей группой; поэтому Рабочая группа рекомендует Генеральной Ассамблее принять текст в качестве конвенции.

В этой связи, что касается статьи 34, даты, касающиеся открытия для подписания конвенции и последнего срока подписания, остались неопределенными в докладе Рабочей группы. После неофициальных консультаций, как я понимаю, сложился консенсус в отношении завершения статьи 34, в которой сейчас имеются пропуски, с тем, чтобы она читалась следующим образом:

"Настоящая конвенция открыта для подписания всеми государствами и региональными организациями экономической интеграции с 21 мая 1997 года по 20 мая 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке".

Другими словами, после принятия конвенция будет открыта для подписания с сегодняшнего дня на период в три года.

Председатель Рабочей группы обратился ко мне с просьбой передать его искреннюю благодарность и признательность всем делегациям, которые участвовали в работе Рабочей группы, координаторам, Председателю Редакционного

комитета, эксперту-консультанту и специальному докладчику. Совместные усилия всех этих людей привели к успешному завершению деятельности Рабочей группы.

На этом завершается мое представление доклада Шестого комитета в качестве Рабочей группы полного состава для разработки конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики для представления проекта резолюции A/51/L.72.

Г-н Тельо (Мексика) (говорит по-испански): Я имею честь выступать сегодня от имени соавторов проекта резолюции A/51/L.72, представленного на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в число которых входят следующие государства: Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бутан, Бразилия, Камбоджа, Канада, Чили, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Италия, Япония, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лихтенштейн, Мексика, Малайзия, Непал, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Румыния, Судан, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла. Я хотел бы также объявить, что следующие государства присоединились к списку соавторов, приведенному в проекте резолюции: Камерун, Гренада, Гондурас, Иордания, Латвия и Вьетнам.

Проект резолюции A/51/L.72 предусматривает принятие и открытие для подписания Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, инструмента, который, по нашему убеждению, будет способствовать справедливому и разумному использованию трансграничных водных ресурсов и их экосистем, а также их сохранению на благо нынешнего и будущих поколений.

Насколько понимают авторы, Конвенция станет неотъемлемой частью проекта резолюции A/51/L.72 и что она будет включена в ее окончательной форме в качестве приложения к проекту. Не может быть сомнения в том, что принятие этого документа знаменует собой важный шаг в прогрессивном

развитии и кодификации международного права, содействии которому является основополагающей обязанностью этой Ассамблеи. Принятие проекта текста станет кульминацией продолжительного аналитического процесса, в котором Комиссия международного права, наделенная полномочиями формулирования статей, и государства-члены и наблюдатели Организации Объединенных Наций участвовали с серьезным вниманием и целеустремленностью.

В дополнение к принятию Конвенции и открытию ее для подписания в проекте резолюции выражена глубокая признательность Комиссии международного права за выработку проектов статей, которые послужили основой для деятельности Рабочей группы полного состава Шестого комитета, а также специальным докладчиком за их вклад в эту работу.

Как только что заявил представитель Японии в процессе представления доклада Рабочей группы полного состава Шестого комитета, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков будет открыта для подписания на протяжении трех лет. Авторы проекта убеждены в том, что этот инструмент будет содействовать укреплению сотрудничества и развитию отношений между литоральными государствами международных водотоков, и обращаются с настоятельным призывом ко всем государствам - членам Генеральной Ассамблеи поддержать проект резолюции A/51/L.72.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы выслушали последнего выступающего в прениях по этому пункту повестки дня. Сейчас Ассамблея переходит к рассмотрению проекта резолюции A/51/L.72.

Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования до проведения голосования. Хотел бы напомнить делегациям, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и делаются делегациями с места.

Г-н Мвакаво (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Объединенная Республика Танзания приветствует возможность выступить в Генеральной Ассамблее по пункту 144 повестки дня, касающемуся Конвенции о праве

несудоходных видов использования международных водотоков, вопросу, который представляет важность для нашей страны.

В во втором пункте преамбулы представленного нашему вниманию проекта резолюции содержится уместная ссылка на резолюцию 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года, в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права предпринять изучение права несудоходных видов использования международных водных путей с целью его прогрессивного развития и кодификации. Поэтому можно задать вопрос о том, в какой степени данный проект резолюции развивает или кодифицирует нормы права в данной области.

В нашем ответе на этот вопрос мы не выполнили бы свой долг, если бы не признали полезную работу, предпринятую Комиссией международного права, которая обеспечила основу для переговоров в Шестом комитете, и если бы не выразили ей признательности. Усилия, предпринятые ее Докладчиками в деле обеспечения Комитету руководящего направления, также заслуживают высокой оценки. В этой связи мы считаем своим долгом выразить особую благодарность г-ну Роберту Розенстоку за его деятельность в Рабочей группе полного состава. Мы также хотели бы выразить признательность Председателю Рабочей группы г-ну Тусеи Ямаде за его руководящую роль и терпение и г-ну Хансу Ламмерсу за его замечательное руководство работой Комитета по выработке проекта. В конечном итоге ответственность за подготовку рассматриваемого нами проекта текста Конвенции и за его возможные недостатки полностью лежит на нас, на государствах, участвовавших в переговорах.

Не будет преувеличением, если я скажу о том, что находящийся на нашем рассмотрении проект Конвенции не лишен недостатков и что его можно было бы улучшить. Мы ясно осознаем, что этот проект резолюции в достаточной степени является продуктом установленного окончательного срока. Отчасти в результате временных ограничений и отчасти в силу отсутствия консенсуса по ряду ключевых положений эти положения не только пришлось принимать путем голосования, но и сам проект Конвенции был поставлен на голосование. Поскольку именно на этом фоне нам представляется проект Конвенции, мы хотели бы привлечь

внимание к некоторым трудностям, с которыми сталкивается в его связи моя страна.

Во-первых, мы по-прежнему считаем, что статья 6 о факторах, относящихся к справедливому и разумному использованию, представляет собой подходящий компромисс в контексте столь разнообразных существующих интересов. Однако мы считаем, что хрупкое равновесие, установленное в выработанных Комиссией международного права проектах текстов статей 5, 6 и 7, было нарушено в результате неконкретной и неквалифицированной ссылки, включенной в статью 5 на требование учитывать

"интересы соответствующих государств водотока". (А/51/869, пункт 10)

Как представляется, в результате этого расширяются рамки параметров, установленных статьями 6 и 7, и тем самым, на наш взгляд, возникает элемент неопределенности, имеющий значительные последствия для статьи 6. Именно по этой причине Объединенная Республика Танзания голосовала против пакета Председателя по этим статьям, представленного в Рабочей группе. Наша позиция в этом вопросе остается неизменной.

Во-вторых, мы также считаем неадекватно сбалансированным контекст проекта Конвенции, который, по общему признанию, является рамочным инструментом, но который, с одной стороны, адекватным образом призывает государства предпринять все соответствующие меры для учета должным образом его положений, хотя с другой - в достаточно категорических формулировках он ставит осуществление свободы других государств в зависимость от согласия других.

В-третьих, хотя мы приветствуем экологические регуляционные меры в масштабах бассейна в качестве необходимого шага в направлении защиты окружающей среды, мы обеспокоены тем, что без решения вопроса о различиях потенциалов между государствами и среди них в плане контроля и соблюдения обязательный характер положений Конвенции в некоторых случаях может стать подлинным препятствием на пути развития сотрудничества между такими государствами. Мы не можем со всей правомочностью претендовать на развитие международного права в то время, как вытекающие из этого аспекты, которые имеют

решающее значение для его применения и принятия, представляются лишь как обязательства при отсутствии сопутствующих механизмов содействия такому согласованному применению и соблюдению.

В-четвертых, нас по-прежнему озадачивает то общее положение, которое требует недискриминационного, но избирательного судебного доступа к лицам, находящимся вне юрисдикции того или иного государства. Было бы несправедливо, если бы тому или иному государству предоставлялся беспрепятственный доступ к лицам, заявляющим, на основании предусматриваемого Конвенцией права, о нанесенном ущербе, но при этом на пути других, желающих обратиться в свои юридические органы по делам, отличным от тех, которые предписываются проектом Конвенции, создавались бы препятствия. Наиболее важным, однако, является то, что в данном обязательстве не учтены те ограничения, которые встают перед государствами, в чьей юрисдикции тот или иной образ действий носит исключительно территориальный характер. Поэтому совсем не удивительно, что те обязательства, которые некоторые государства могли взять на себя только на двусторонней основе или в региональном контексте на основании тщательно отработанных договоров, за счет настоящего проекта Конвенции могут быть навязаны другим государствам в результате обобщений одного единственного пункта.

В-пятых, следует отметить, что ввиду того, что проект Конвенции, в том виде, как он составлен на настоящий момент, не только оберегает, но и устанавливает подлинность существующих соглашений о ненавигационном использовании международных водных путей, та степень, в которой право в данной области было кодифицировано, остается весьма сомнительной. Объединенная Республика Танзания является в ряде случаев владельцем прибрежных полос как вверх, так и вниз по течению водных путей, которые могут считаться международными, и поэтому она ожидала такого документа, который устанавливал бы общий режим.

Наконец, проект Конвенции должен вступить в силу на девятый день после даты депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении. Из нынешних 185 государств - членов Организации Объединенных Наций общее число 35 составляет лишь

18 процентов. Такой показатель понижается еще больше, если принимать в расчет региональные организации экономической интеграции. Нет необходимости говорить о том, что масштаб этого количественного аспекта как понятия применимости и приемлемости оставляет желать много лучшего.

Ввиду этих соображений Объединенная Республика Танзания присоединится к тем в этой Ассамблее, кто не будет голосовать в поддержку находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции.

Г-н Челем (Турция) (говорит по-английски): Турция просила о проведении голосования по проекту резолюции A/51/L.72, озаглавленному "Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков", поскольку данный проект резолюции предусматривает утверждение проекта Конвенции, которую моя делегация не принимает.

Во-первых, я хотел бы указать на то, что согласно установленной практике текст рассматриваемого проекта Конвенции должен был бы быть опубликован в качестве приложения к находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции, в то время как в этом проекте резолюции лишь содержится ссылка на содержащийся в документе A/51/869 доклад, в котором и содержится текст проекта Конвенции. По нашему мнению, это может создать нежелательный прецедент.

Однако моя делегация приняла к сведению заявление Постоянного представителя Мексики во время представления данного проекта резолюции - заявление о том, что содержащийся в докладе Шестого комитета, который созывался в качестве Рабочей группы полного состава, текст проекта Конвенции является составной частью проекта резолюции A/51/L.72 и прилагается к нему.

На заседании Шестого комитета, созывавшегося в качестве Рабочей группы полного состава, моя делегация также просила о проведении отдельного голосования по статьям 5, 6 и 7 и по проекту Конвенции в целом. Поступали также просьбы о проведении отдельного голосования по статьям 3 и 33. Хотя по этим статьям и было проведено отдельное голосование, этот факт, равно как и результаты голосования, не отражены в докладе

Шестого комитета. Для того чтобы эти факты получили должное отражение в отчетах Генеральной Ассамблеи, моя делегация хотела бы заявить, что на заседании Шестого комитета Турция просила провести голосование по статьям 5, 6 и 7 и что эти статьи были приняты 38 голосами против 4 при 22 воздержавшихся. Одна из делегаций просила о проведении голосования по статье 3, и эта статья была принята 36 голосами против 3 при 21 воздержавшемся. Другая делегация просила провести голосование по статье 33, и эта статья была принята 33 голосами против 5 при 25 воздержавшихся.

Моя делегация не может согласиться с проектом Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков в целом - даже несмотря на то, что в нем содержатся основополагающие принципы и концепции в данной области, такие, как справедливое, благоразумное и оптимальное использование, - не может ввиду тех оговорок и возражений, которые мы высказали в отношении преамбулы и статей 2а и b; статей 3, 5, 7, 10; части III, за исключением статьи 11; статей 22, 23, 32 и 33 по следующим причинам.

Рассматриваемый сегодня проект Конвенции является проектом лишь рамочной конвенции, как то предусматривается резолюцией A/51/206 Генеральной Ассамблеи и проектом резолюции A/51/L.72, который сегодня представлен на наше рассмотрение. Задача Шестого комитета разработать рамочную конвенцию была совершенно четко определена резолюцией A/51/206 Генеральной Ассамблеи. Соответственно, в проекте конвенции должны были бы быть установлены только общие принципы, а ее применение должно было бы зависеть от разработки таких конкретных соглашений, в которых учитывались бы особенности водотоков. С нашей точки зрения, ни название, ни содержание проекта Конвенции не соответствуют этому положению обеих резолюций.

В этом отношении проект Конвенции превосходит по масштабам охвата рамочную конвенцию и, вопреки ее замыслу и характеру, учреждает механизм для спланированных мер. Для этого нет оснований ни в общем, ни в обычном международном праве. Кроме того, этот механизм создает очевидное неравенство между государствами за счет утверждения, что для осуществления своих запланированных мер то или иное принадлежащее

к определенной категории государство обязано предварительно получить согласие другого государства, принадлежащего к другой категории, а это равносильно праву вето.

Необходимо также подчеркнуть, что в рамочной конвенции не следует предусматривать какие бы то ни было обязывающие нормы урегулирования споров, а оставлять их на усмотрение непосредственно заинтересованных государств. Кроме того, в проекте Конвенции не содержится никаких ссылок на неоспоримый принцип суверенитета прилежащих к водотокам государств над теми частями международных водотоков, которые расположены на их территории. В проекте конвенции следовало бы четко установить примат основополагающих принципов справедливого и благоразумного использования над обязательством не причинять существенного ущерба. Существующий текст вполне вероятно создаст путаницу в том, что касается осуществления всей Конвенции в целом.

В заключение моя делегация хотела бы заявить, что Турецкая Республика не намерена подписывать Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков и что эта Конвенция не имеет и не будет иметь никакой юридической силы для Турции в смысле общего и обычного международного права. По только что объясненным мною причинам моя делегация будет голосовать против проекта резолюции A/51/L.72.

Я хотел бы, чтобы это заявление было должным образом отражено в отчетах Генеральной Ассамблеи.

Г-н Камачо Омисте (Боливия) (говорит по-испански): Делегация Боливии выражает признательность Комиссии международного права за разработку проекта конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

На наш взгляд, этот проект устанавливает баланс между позициями и интересами государств. Боливия участвовала в процессе переговоров по первоначальному проекту. Однако, к сожалению, баланс, достигнутый Комиссией международного права, был нарушен Рабочей группой. В результате этого наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по статьям 5, 6 и 7, а также по вопросу об окончательном принятии проекта.

В контексте представления Генеральной Ассамблее текста для принятия Боливия вновь заявляет о своих оговорках, высказанных в Рабочей группе, и воздержится при голосовании.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан активно участвовал в деятельности Рабочей группы полного состава, которая подготовила этот важный проект конвенции. В связи со сложностью связанных с этим технических вопросов Пакистан и ряд других заинтересованных государств предприняли решительные усилия, направленные на то, чтобы их законная обеспокоенность нашла должное отражение в проекте конвенции. Эти усилия не были в полной мере успешными. Поэтому проект конвенции не получил всеобщего одобрения. Пакистан хотел бы подтвердить свою позицию, высказанную в Рабочей группе, и выступить с оговорками по статьям 2, 7 и 33.

В статье 2, где говорится об употреблении терминов, использованных в проекте конвенции, Пакистан отметил с обеспокоенностью употребление термина "грунтовые воды" в подпункте 2а. В принятии этого термина имеются некоторые технические сложности. Мы предпочли бы, чтобы этот термин не включался. Если речной поток можно точно измерить в различных предусмотренных для этого местах, таких как плотины и дамбы, то этого нельзя сделать в отношении грунтовых вод, которые чрезвычайно медленно утекают в рыхлую почву. Поэтому к речным потокам и к грунтовым водам применяются различные нормы. Поскольку в статье 2 используется термин "грунтовые воды", мы хотели бы высказать в связи с этим возражение.

В статье 7 Пакистан решительно возражает против использования термина "значительный" перед термином "ущерб". В термине "значительный" отсутствует точность, и он может послужить яблоком раздора при рассмотрении того вида ущерба, который следует или не следует принимать во внимание. Разные стороны могут по-разному толковать термин "значительный". Это может привести к тупику в любых переговорах. Мы согласились бы с термином "значительный", если бы в проект конвенции была включена строго обязательная процедура. Поскольку этого не было сделано, мы хотели бы высказать оговорку и в отношении статьи 7.

Статья 33 касается процедур урегулирования споров. Пакистан выступает за обязательные, трехсторонние процедуры урегулирования. Тем не менее мы проявили гибкость в том, что касается выбора между Международным Судом и арбитражем. Предусмотренный в проекте конвенции механизм, а именно установление фактов, не является обязательным для сторон. Поэтому он неприемлем для Пакистана. Таким образом, у нас также есть возражения по статье 33.

В свете имеющихся у нас оговорок по трем важным статьям, а также в связи с наличием в проекте конвенции многих других недостатков Пакистан воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Шмейкаль (Чешская Республика) (говорит по-английски): Моя делегация приветствует возможность пояснить свою позицию по пункту 144 повестки дня, озаглавленному "Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков".

После внимательного изучения этого вопроса Чешская Республика проголосует за проект конвенции в целом. Однако то, что мы проголосуем за, будет отражать скорее нашу решительную и неизменную приверженность общему процессу кодификации и прогрессивного развития международного права, чем твердую уверенность в том, что текст рассматриваемого нами проекта конвенции является полностью удовлетворительным и сбалансированным и что его нельзя улучшить в некоторых из его основных аспектов.

В своем заключительном заявлении после принятия проекта конвенции в Рабочей группе полного состава Шестого комитета мы совершенно четко заявили, что нас больше всего беспокоят статьи 7, 5 и 3, по которым моя делегация была вынуждена воздержаться в ходе соответствующего голосования в Рабочей группе. У нас также имеются серьезные претензии к преамбуле в виду того, что, к сожалению, Рабочая группа в итоге сочла невозможным включить в нее формулировку, в которой упоминается о суверенитете государства водотока над той частью международного водотока, которая находится на его территории, в соответствии с международным правом.

Самую большую сложность по тексту мы испытываем в связи со статьей 7, которая, на наш взгляд, не определяет полностью адекватным образом надлежащие взаимоотношения между обязательством предотвращения и уменьшения ущерба, с одной стороны, и основополагающим принципом разумного и справедливого использования, изложенным в статьях 5 и 6, с другой стороны. В пункте 2 статьи 7, безусловно, содержится полезное указание на этот счет, но мы сожалеем о том, что первоначальная, более четкая, формулировка с использованием слов "в соответствии с" не была оставлена, как и в случае с Хельсинкскими правилами использования вод международных рек 1966 года.

Что касается статьи 5, то мы по-прежнему считаем, что выражение "устойчивое использование" неприемлемо. В этой связи мы также отмечаем, что концепция устойчивого развития вполне верно и четко отражена в части IV проекта конвенции.

Наконец, что касается статьи 3, мы считаем, что ей в некоторой степени недостает ясности и лаконичности в части взаимоотношений между существующими и будущими конкретными соглашениями и самим проектом рамочной конвенции. Оставленные решения, по-видимому, мало чем отличаются от классических решений, предусмотренных общим правом договоров. Мы считаем это удовлетворительным, однако формулировки представляются слишком сложными и в некоторых случаях, может быть, даже запутанными.

В этих условиях моя делегация, несмотря на то, что она проголосует за принятие проекта конвенции в целом, вынуждена на данном этапе подтвердить высказанные ею оговорки в отношении этих конкретных частей текста.

Г-н Гао Фэн (Китай) (говорит по-китайски): Первоначально предполагалось, что это заявление будет сделано сегодня исполняющим обязанности постоянного представителя Китая послом Ван Сюэсянем. Однако он не смог прибыть сюда сегодня в связи с другими обязательствами. Поэтому я сделаю это заявление вместо него.

Правительство Китая высоко оценивает многолетние усилия Комиссии международного права по разработке статей о несудоходных видах

использования международных водотоков и считает, что проект статей закладывает достаточно хорошую основу для выработки международной конвенции. Однако в некоторых основных положениях проекта конвенции, который был поспешно принят Рабочей группой полного состава в апреле 1997 года, имеются очевидные недостатки.

Во-первых, проект конвенции не представляет и не отражает общего согласия всех стран. У целого ряда стран имеются возражения по основным его положениям. Это показывает, что у стран есть существенные расхождения по этим важным положениям. В практике международного права также редки случаи, когда к проекту конвенции прилагается девять заявлений с пояснением. По сути дела, использование в конвенциях заявлений с пояснением - это весьма сомнительная практика.

Во-вторых, территориальный суверенитет является одним из основных принципов международного права. Государство водотока обладает неоспоримым территориальным суверенитетом над теми частями международных водотоков, которые проходят через его территорию. Не поддается пониманию и вызывает сожаление тот факт, что этот принцип не закреплен в проекте Конвенции.

В-третьих, в положениях проекта Конвенции, касающихся прав и обязанностей государств, прослеживается явная диспропорция между правами и обязанностями государств, расположенных в верхнем течении водотока, и правами и обязанностями государств, расположенных в его нижнем течении. Такое положение не будет способствовать широкому присоединению к проекту Конвенции и затруднит ее осуществление.

В-четвертых, статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что государства могут предпринимать попытки урегулирования спора путем переговоров с использованием любых средств по своему выбору. Навязываемая проектом Конвенции процедура установления фактов противоречит положениям Устава. Правительство Китая выступает за урегулирование всех споров мирными средствами, на основе консультаций. Мы не против попыток установления фактов в качестве одного из вариантов урегулирования, но мы не можем согласиться на использование каких бы то ни было обязательных

средств или процедур урегулирования спора без наличия на то согласия стран, являющихся сторонами в этом споре.

Руководствуясь указанными соображениями, делегация Китая будет вынуждена голосовать против проекта резолюции, содержащегося в документе A/51/L.72 и предусматривающего принятие проекта Конвенции. Правительство Китая оставляет за собой право рассматривать вопрос о праве несудоходных видов использования международных водотоков с соседними государствами на основе справедливых и разумных принципов и в соответствии с международной практикой в этой области, а также двусторонними соглашениями по вопросам, касающимся водотоков.

Г-н Варсо (Словакия) (говорит по-французски): Делегация Словацкой Республики хотела бы сделать следующее заявление до проведения голосования по проекту резолюции A/51/L.72, в соответствии с которым Ассамблея должна принять проект Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Во-первых, в рамках Рабочей группы полного состава в апреле нынешнего года моя делегация воздержалась при голосовании по проекту Конвенции, поскольку в отдельных разделах ее текста, в частности в статьях 5, 6 и 7, следовало бы более точно отразить цель проекта резолюции: обеспечение справедливого и разумного несудоходного использования международных водотоков как государствами, расположенными в нижнем течении, так и государствами, расположенными в верхнем течении таких водотоков. Занимаемая моей делегацией позиция по этому вопросу не изменилась.

Во-вторых, мы, тем не менее, подчеркивали, что Словацкая Республика в целом поддерживает предпринимаемые Организацией Объединенных Наций усилия по прогрессивному развитию и кодификации международного права, направленные на достижение целей и осуществление принципов Устава. Моя делегация выступила в поддержку тех положений проекта Конвенции, которые основывались на принципах сотрудничества между государствами в использовании международных водотоков и соблюдения основополагающих норм международного права. Позиция моей делегации по этому вопросу также остается неизменной.

В-третьих, с учетом того, что проектом Конвенции предусматривается рамочный режим, устанавливающий общие правила, цель которых состоит в поощрении равноправного и разумного сотрудничества в использовании международного водотока между государствами, расположенными в его нижнем течении, и государствами, расположенными в его верхнем течении, и в надежде на то, что осуществление этого режима станет подлинным вкладом в развитие международного права, Словацкая Республика считает возможным проголосовать за принятие проекта Рамочной конвенции.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в рамках разъяснения мотивов голосования до проведения голосования.

Сейчас Генеральная Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/51/L.72, при том понимании, что, как отмечал в своем выступлении представитель Мексики, проект Конвенции, содержащийся в настоящее время в пункте 10 документа A/51/869, будет рассматриваться в качестве неотъемлемой части проекта резолюции и в окончательном варианте этого проекта резолюции будет выступать в качестве приложения к нему.

Я хотел бы напомнить делегациям о том, что статья 34 проекта Конвенции отныне гласит:

"Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами и региональными организациями экономической интеграции с 21 мая 1997 года по 20 мая 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций".

Я ставлю проект резолюции A/51/L.72 на голосование. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Германия,

Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Замбия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Италия, Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Бурунди, Китай, Турция.

Воздержались:

Азербайджан, Андорра, Аргентина, Бельгия, Болгария, Боливия, Гана, Гватемала, Египет, Израиль, Индия, Испания, Колумбия, Куба, Мали, Монако, Монголия, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Руанда, Узбекистан, Франция, Эквадор, Эфиопия.

Проект резолюции A/51/L.72 принимается 103 голосами против 3 при 27 воздержавшихся (резолюция 51/229).

[Впоследствии делегации Бельгии, Нигерии и Фиджи сообщили Секретариату о том, что они намеревались голосовать за проект резолюции.]

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово делегациям, пожелавшим выступить с разъяснением мотивов голосования. Я хотел бы напомнить

делегациям о том, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами и осуществляются делегациями с места.

Г-н Легаль (Франция) (говорит по-французски): Франция наряду с 26 другими делегациями воздержалась при голосовании по резолюции, принимающей Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. К своему большому огорчению, мы были вынуждены сделать это, поскольку речь идет о вопросе, который имеет огромную важность для нас и занимает первостепенное место в ряду наших приоритетов, в частности, в контексте осуществления решений Конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Однако подготовленный текст не отвечает ожиданиям, связанным с данным вопросом. Согласованный поспешно, он составлен неряшливо и не отвечает духу беспристрастности.

Небольшая группа, сложившаяся вокруг Председателя Рабочей группы, Председателя Редакционного комитета и Специального докладчика Комиссии по международному праву, попыталась свести переговоры к минимуму, с тем чтобы добиться принятия в течение нескольких дней договорного документа, независимо от его содержания. Если они и добились этого, то только из-за безразличия, проявленного большинством членов Организации Объединенных Наций к этому делу. Об этом свидетельствует тот факт, что только 42 государства проголосовали за этот текст в Шестом комитете. Более трети стран, принявших участие в дискуссии, воздержались при голосовании или проголосовали против данного проекта резолюции.

Со своей стороны, Франция пыталась отстаивать возможность проведения серьезных переговоров, которые позволили бы прийти к широкому согласию в отношении сбалансированного текста. Ей удалось добиться согласия в отношении того, что после окончания первой сессии, в ходе которой добиться такого успеха не представлялось возможным, будет проведена вторая сессия. Но призыв Франции достичь компромисса не получил должного внимания.

Проявленная Председателем Рабочей группы поспешность привела к серьезным нарушениям процедуры, что ставит под сомнение достигнутый

результат. В качестве примера я приведу тот факт, что проект Конвенции, представленный Председателем Рабочей группы для принятия, не был обычным образом распространен на различных языках, следствием чего явились постоянные неопределенности в отношении текста оригинала, который был принят. Следует также сказать, что Председатель в ходе последнего заседания Рабочей группы отказался поставить на голосование процедурное предложение, касающееся соблюдения правил процедуры. Он также не позволил делегациям воспользоваться правом изложить свои позиции по проекту этого документа до голосования.

Такие серьезные помехи для спокойной атмосферы, которая необходима для работы над кодификацией и развитием международного права, нельзя оправдать какой-либо особой срочностью. Как и следовало ожидать и как отмечали другие ораторы, не удивительно, что это привело к принятию текста, несовершенного как по форме, так и по содержанию. По сути дела, только что принятая Конвенция явно отдает предпочтение интересам государств, расположенных выше по течению водотоков. Таким образом, представляется, что она, к сожалению, не сможет привести к уменьшению существующей напряженности между прибрежными государствами международных водотоков, расположенных в различных географических зонах.

В ней содержатся также досадные двусмысленности юридического характера, в частности в том, что касается системы ответственности. С другой стороны, некоторые статьи наоборот излишне разработаны и носят слишком ограничительный характер, например те, что касаются урегулирования споров. Наконец, недостаточно четко сформулированы выводы в отношении юридического характера этого документа, т.е. рамочного характера конвенции, а именно: соглашения, не имеющего самостоятельного воздействия.

Поэтому Франция рассматривает завершаемые сегодня переговоры в качестве относительной неудачи, что вызывает сожаление, поскольку, при наличии у Бюро большего стремления к компромиссу и готовности к серьезным переговорам, безусловно, было бы возможным выработать надлежащий документ. С точки зрения существенного вклада в юридическую систему мы

считаем эту Конвенцию несущественной, в то время как с точки зрения методов кодификации международного права ее принятие является шагом назад. Поэтому мы считаем, что работа по поиску международно приемлемых решений юридических проблем в области международных водотоков и их несудоходных видов использования должна продолжаться в рамках других форумов. Франция по-прежнему готова принимать в этой работе всяческое участие.

Г-н Шах (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация глубоко сожалеет, что по столь важному вопросу, как несудоходное использование международных водотоков, Генеральная Ассамблея вновь не приняла к сведению важность достижения консенсуса. Мы сожалеем, что Конвенция по такому важному вопросу не была принята консенсусом. Мы разделяем мнение, согласованное в Комиссии по международному праву, о том, что это - рамочная Конвенция, которая не должна носить предписывающего характера. Она должна оставить на усмотрение прибрежных государств водотока решение вопросов развития и осуществления взаимно согласованных условий в отношении конкретных международных водотоков. К сожалению, нынешняя Конвенция в некоторых своих положениях отходит от такого согласованного подхода, и, соответственно, она недостаточно сбалансирована, чтобы учитывать различные интересы и содействовать более широкому признанию Конвенции.

У нас имеются оговорки конкретно по статьям 3, 5, 32 и 33 этой Конвенции. Статья 3 не отражает адекватным образом принцип свободы, автономии и права государств заключать международные соглашения по международным водотокам, не будучи ограниченными рамками нынешней Конвенции. Я хотел бы напомнить о том, что моя делегация поэтому воздержалась при голосовании по этой статье в Рабочей группе. Статья 5 не была составлена четко и недвусмысленно в плане права государства использовать международные водотоки в несудоходных целях справедливым и разумным образом. Более того, Конвенция навязывает концепцию устойчивого использования применительно к принципу оптимального использования, не определив при том, что такое устойчивое использование в нынешнем контексте. Международные экологические режимы содержат

некоторые основные элементы, такие, как передача технологии, ресурсов и технического опыта для содействия созданию потенциала в развивающихся странах. Ни один из этих элементов не содержится в данной Конвенции. Статья 5 в ее нынешнем виде туманна и трудно осуществима. Поэтому моя делегация воздержалась при голосовании в Рабочей группе по пакету статей 5, 6 и 7.

Статья 32, в которой говорится о недискриминации, предполагает политическую и экономическую интеграцию между государствами региона. Поскольку не все регионы водотоков столь интегрированы, это положение будет трудно осуществлять в ряде регионов. Поэтому, по мнению моей делегации, это положение не заслуживает включения в Конвенцию. Статья 33, где говорится об урегулировании споров, содержит элемент принуждения, поскольку в ней предусматривается создание комиссии по установлению фактов. По нашему мнению, любая процедура мирного урегулирования споров должна сохранять за сторонами возможность свободного выбора приемлемой для них процедуры. Моя делегация выступает против введения какой-либо процедуры обязательного урегулирования споров с участием третьей стороны без согласия самого государства.

В любом случае неуместно включать такое положение по комиссии по установлению фактов в подобную рамочную конвенцию. Поэтому, с учетом того особого значения, которое Индия придает мирному урегулированию споров и свободному выбору средств, моя делегация проголосовала против этого положения, когда оно было поставлено на голосование в Рабочей группе Шестого комитета. Если бы эта статья 33 была бы вновь поставлена сейчас на голосование в Генеральной Ассамблее, моя делегация вновь проголосовала бы против нее.

По этим причинам моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании и не может поддержать принятие Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Г-н Нега (Эфиопия) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании по только что принятой резолюции. Мы заняли эту позицию потому, что мы считаем, что в тексте Конвенции, который должен быть приложен к резолюции и открыт для подписания, не удалось

достичь требуемого баланса, в частности в том, что касается защиты интересов таких прибрежных государств в верхнем течении, как Эфиопия. Это очевидно в большей части положений Конвенции, и в частности в том, что касается статьи 7 и части III Конвенции по планируемым мерам, что возлагает тяжкое бремя на прибрежные государства в верхнем течении.

Хотя были значительные возражения против части III и был предложен ряд поправок, с тем чтобы достичь равновесия и уменьшить обязательства прибрежных государств в верхнем течении, не отмечалось серьезного желания учесть такие предложения. В результате мы были вынуждены зафиксировать наши оговорки по части III в целом и по некоторым ее конкретным положениям.

Что касается статьи 3, моя делегация стремилась обеспечить гармонизацию существующих соглашений, противоречащих основополагающим принципам Конвенции, с нынешней Конвенцией. Однако данная статья принята таким образом, что государства могут рассматривать гармонизацию таких соглашений с основополагающими принципами настоящей Конвенции только в том случае, если они желают этого. Кроме того, положение в этой статье, которое позволяет государствам водотока и соглашениям о водотоке корректировать положения Конвенции с учетом характеристик конкретного водотока, подрывает применимость Конвенции в ее нынешнем виде ко всем видам международных водотоков без учета их конкретных характеристик. Конкретные соглашения о водотоке следует корректировать с основополагающими принципами Конвенции, а не иначе. По этой и по другим причинам моя делегация не смогла согласиться со статьей 3 Конвенции в ее настоящем виде.

Что касается статей 5, 6 и 7, моя делегация хотела бы четкого утверждения примата статьи 5, как было предложено Комиссией международного права в ее проекте. Однако это предложение встретило возражения со стороны Рабочей группы полного состава. Моя делегация считает, что четко установленное право справедливого равноправного использования в Конвенции было единственной причиной и стимулом для любой прибрежной страны в верхнем течении, находящейся в положении Эфиопии, согласиться с Конвенцией. В

отсутствие этого четко определенного права Конвенция будет иметь весьма небольшое значение для этих стран. Остальная часть Конвенции, в целом, отвечает интересам прибрежных государств в нижнем течении и возлагает на прибрежные государства в верхнем течении обязательства, которые представляются обременительными и трудноосуществимыми, в особенности для таких развивающихся государств, как Эфиопия.

Что касается статьи 7, моя делегация хотела бы подтвердить свои серьезные оговорки. Сохраняя за собой свое суверенное право на использование вод своего международного водотока, Эфиопия не хотела голосовать против принятия этой Конвенции и воздержалась, исходя из того, что эта Конвенция могла бы послужить первым конструктивным шагом в деле одобрения и направления переговоров между государствами водотока к достижению конкретных соглашений по водотоку, которые обеспечили бы справедливое распределение и использование вод их международных водотоков и содействовали сотрудничеству в этой связи.

Г-жа Мехемар (Египет) (говорит по-арабски): Делегация Арабской Республики Египет, которая принимала активное участие в обсуждении в Шестом комитете и в Рабочей группе полного состава, вместе с другими делегациями приветствует принятие этой Конвенции, которая регулирует несудоходные виды использования международных водотоков. Эта Конвенция представляет собой кульминацию усилий Комиссии международного права на протяжении 20-летнего периода.

Мы надеемся на то, что принятие этой Конвенции станет важным шагом в деле укрепления роли Генеральной Ассамблеи в кодификации и прогрессивном развитии международного права в интересах содействия международному миру и безопасности и обеспечения преобладания права для международного сообщества на пороге XXI века.

Делегация Арабской Республики Египет хотела бы прояснить некоторые принципиальные моменты в связи с этим важным вопросом.

Во-первых, несмотря на то, что принятая сегодня рамочная конвенция предполагает кодификацию норм международного обычного права, некоторые ее положения являются абсолютно новыми моментами, не связанными с модификацией

международного обычного права. Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что положения, в отношении которых мы высказали наши оговорки в ходе обсуждений, нельзя позднее использовать против Арабской Республики Египет, даже если бы будущие события побудили некоторых государств-членов рассматривать их как представляющие обычное право.

Во-вторых, Арабская Республика Египет считает, что рамочная конвенция ни в коей мере не причиняет ущерба правовому весу и значению установленного обычного права, в том что касается совместного пользования водами международных водотоков и несудоходных видов их использования.

В-третьих, эта рамочная конвенция не может сказаться на статусе двусторонних или многосторонних соглашений в отношении определенных рек, не только из-за общих правил международного права договоров, но также, что более важно, потому что любые аргументы, доказывающие обратное, открыли бы ящик Пандоры, что могло бы иметь непредсказуемые последствия для многих частей мира.

В-четвертых, мы не согласны с тем, что выражение "международный водоток" не соответствует самой концепции бассейна международной реки. Скорее, оно является его частью, и поэтому использование этого нового термина не может ни в коем случае затрагивать права и обязательства, приобретенные в соответствии с двусторонними и региональными международными соглашениями или устоявшимися нормами и отношениями между государствами по различным международным речным пространствам.

В-пятых, делегация Египта, подчеркивая принцип справедливого пользования международными водами, имеет оговорки по окончательному варианту статьи 5 Конвенции. Мы подчеркиваем необходимость увязывания этого принципа с обязательствами государств определенной реки не причинять существенного вреда.

В-шестых, определенные в статье 6 факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию водных ресурсов, не должны отменять или подменять установленные факторы, определенные в обычном международном праве.

В-седьмых, делегация Арабской Республики Египет считает, что положения статьи 7 не оказывают воздействия на установившийся принцип обычного международного права, который с момента ее образования подтверждает Комиссия международного права и который касается того, что осуществление прав одними не должно наносить ущерб другим. Это обязательство требует, чтобы правам других не наносился ущерб в связи с использованием водотоков.

В-восьмых, мы подчеркиваем, что рамочный характер этой Конвенции означает, что она представляет собой комплекс принципов и общих статей, которыми регулируются несудоходные виды использования международных водотоков. Их полное или частичное осуществление должно подлежать полному согласию всех сторон, использующих данный водоток. В силу самого своего характера рамочная Конвенция не должна применяться непосредственно к водным ресурсам речного бассейна. Во всех конкретных соглашениях необходимо учитывать особые географические, климатические, исторические и гидрологические характеристики данной реки, а также предыдущие двусторонние и многосторонние соглашения и обычные сферы использования ее водных ресурсов. Согласно нормам обычного права такие положения должны иметь приоритетный характер над статьями рамочной Конвенции.

Со времени зарождения египетской цивилизации Арабская Республика Египет пользуется благами вечной реки Нил; мы всегда стремились к сотрудничеству с братскими странами, которые расположены в бассейне Нила, на основе сложившихся норм международного права. Мы надеемся, что принятие новой Конвенции будет способствовать более эффективному сотрудничеству между государствами бассейна реки Нил в контексте соответствующих международных соглашений, установившихся региональных обычаев и обычной международной практики, отдельные нормы и принципы которой были кодифицированы в Конвенции. Все это должно иметь место при полном взаимном уважении к согласованным правам и обязательствам в атмосфере искреннего и позитивного сотрудничества, благодаря которому река Нил является жизненной артерией, связывающей государства своего бассейна и способствующей развитию и сохранению ее ресурсов в интересах нынешнего и будущего поколений.

Г-жа Кидрон (Израиль) (говорит по-английски): Делегация Израиля хотела бы выразить благодарность послу Ямаде за прекрасную работу на посту Председателя Рабочей группы полного состава, переговорами в рамках которой он руководил умело и эффективно. Тем не менее по ряду причин Израиль воздержался при голосовании по вопросу о принятии Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы изложить позицию Израиля по этим вопросам, которые вызывают его обеспокоенность.

Что касается статьи 3, то Израиль считает, что Конвенция не затрагивает существующие соглашения. Государства также располагают полной свободой ведения переговоров и присоединения к новым соглашениям, конечно, при условии, что эти соглашения не оказывают негативного влияния на другие государства.

Израиль присоединился к консенсусу, достигнутому в отношении статей 5, 6 и 7. Вместе с тем, как мы разъяснили в своем выступлении по мотивам голосования в ходе принятия проекта текста в Рабочей группе полного состава, Израиль предпочел бы обеспечить более четкое равновесие между принципом ненанесения ущерба и принципом справедливого и разумного использования. Ни один из принципов не должен находиться в зависимости от другого, и равновесие между ними должно устанавливаться на основе конкретных обстоятельств и потребностей.

Что касается статьи 10, то Израиль придерживается позиции, согласно которой, как было определено в заявлении о понимании в отношении этой статьи, среди жизненно важных человеческих потребностей один фактор должен иметь большую важность, чем другие, и этим фактором является надлежащее обеспечение питьевой водой. Израиль с удовлетворением отмечает, что, как подчеркивалось в его предыдущих заявлениях, в ходе переговоров ряд других делегаций поддержал эту точку зрения.

В отношении статьи 33 Израиль считает, что делом принципа государств является урегулирование их споров мирными средствами. Однако средства урегулирования спора должны быть определены в соглашении между ними. Стороны конфликта должны иметь возможность выбора механизма,

который в наибольшей степени отвечает их конкретным потребностям и обстоятельствам.

Г-н Санчес (Испания) (говорит по-испански): Делегация Испании была вынуждена воздержаться при голосовании резолюции, посредством которой Ассамблея принимала Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Позиция, которую мы изложили на заседаниях Рабочей группы полного состава, остается неизменной.

На наш взгляд, статья 7, касающаяся обязательства не наносить значительный ущерб при использовании международных водотоков, является одной из самых важных статей Конвенции. Однако мы всегда придерживались понимания, что это обязательство невозможно отделить от кардинального принципа справедливого и разумного использования, сформулированного в статьях 5 и 6. Если водоток используется в соответствии с этим принципом, то несправедливо обязывать государство водотока устранять или ослаблять значительный ущерб или даже в меньшей степени обсуждать вопрос о компенсации с потерпевшими государствами.

На наш взгляд, это является одним из наиболее значимых последствий статьей 5 и 6; по нашему мнению, такие последствия следует четко и однозначно сформулировать в статье 7. Формулировка статьи 7 - "с должным учетом положений статей 5 и 6" - не имеет достаточно конкретного характера и может привести к трениям и спорам после вступления Конвенции в силу.

С учетом ключевой роли этой статьи моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании.

Г-н Хабияремье (Руанда) (говорит по-французски): Делегация Руанды воздержалась при голосовании проекта резолюции A/51/L.72, как и при голосовании в Шестом комитете, который собирался в качестве Рабочей группы полного состава. Мы признательны Комиссии международного права за подготовку набора проектов статей конвенции по такому деликатному вопросу, как управление водными ресурсами; кроме всего прочего, мы высоко оцениваем усилия посла Тусеи Ямады (Япония) и его делегации. Нашу признательность мы также хотели бы выразить

г-ну Хансу Ламмерсу за то, как он руководил работой Редакционного комитета. Именно благодаря его прекрасной работе мы не проголосовали сегодня против проекта резолюции. Мы также благодарны всем координаторам неофициальных консультаций.

Непоследовательный и несбалансированный характер проекта резолюции вызвал оговорки, о которых мы заявили в Рабочей группе. Я хотел бы подтвердить наиболее важные из этих оговорок, которые отмечались большинством предыдущих ораторов. Я имею в виду отсутствие ссылки на священный принцип суверенитета государств. Поэтому мы будем и далее высказывать оговорки в отношении всей части III Конвенции, озаглавленной "Планируемые меры", а также в отношении статьи 33 "Урегулирование споров". Мы также имеем оговорки в отношении статьи 2, в особенности в отношении включения в рамки Конвенции грунтовых вод и международных водотоков.

На наш взгляд, эта Конвенция имеет серьезные недостатки и требует немедленной корректировки. Моя делегация готова рассмотреть в этом контексте любые инициативы.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования.

В связи с только что принятой резолюцией я хотел бы напомнить делегациям, что Конвенция будет опубликована в качестве приложения к данной резолюции в ее окончательном виде.

Могу ли я считать, что Ассамблея готова завершить на этом рассмотрение пункта 144 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Утверждение повестки дня очередной пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, распределение пунктов и организация работы

Пятый доклад Генерального комитета (A/51/250/Add.4)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я обращаю внимание представителей на пятый доклад Генерального комитета, касающийся просьбы Нидерландов о включении в повестку дня дополнительного пункта, озаглавленного "Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия".

В пункте 2 доклада говорится о том, что Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее включить в повестку дня текущей сессии пункт, озаглавленный "Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия". Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение включить в повестку дня нынешней сессии этот дополнительный пункт?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Далее Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее рассмотреть данный дополнительный пункт, который теперь является пунктом 167 повестки дня, непосредственно на пленарном заседании. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение рассмотреть этот пункт непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Г-н Бигман (Нидерланды) (говорит по-английски): Я хотел бы обратиться с просьбой. Поскольку может оказаться, что пятьдесят первая сессия Генеральной Ассамблеи не будет созвана вновь в течение еще нескольких недель, и поскольку, как я заявил ранее, вопрос о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) является насущным вопросом, я поэтому с уважением выдвигаю официальное предложение рассмотреть только что включенный в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункт сегодня же, после того, как будут рассмотрены другие стоящие на сегодняшней повестке дня вопросы. Тогда по этому новому пункту Нидерланды представят на утверждение Генеральной Ассамблее проект резолюции о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Теперь я хотел бы узнать мнение Ассамблеи, для того чтобы перейти к рассмотрению пункта 167 повестки дня, озаглавленного "Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия", в качестве последнего пункта, рассматриваемого на нынешнем заседании.

Я предоставляю слово по порядку ведения заседания представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Абу-Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы просить разъяснения ввиду поспешного представления данного проекта резолюции и просьбы представителя Нидерландов. Позвольте мне заявить, что данным пунктом следует заниматься таким образом, чтобы у нас было время для изучения этого проекта резолюции, который мы имеем пока в неофициальной форме. Поэтому нам не следует рассматривать какой бы то ни было проект резолюции по данному пункту для его принятия на нынешнем заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я обращаю внимание представителя Сирийской Арабской Республики на тот факт, что проект резолюции еще не был представлен его автором, который в настоящий момент предлагает рассмотреть данный пункт в конце текущего заседания в качестве последнего пункта его повестки дня. Я надеюсь, что я представил разъяснения представителю Сирии.

Г-н Абу-Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы получить дополнительные разъяснения. Собираемся ли мы сегодня принимать решение по данному проекту резолюции в качестве последнего вопроса данного заседания?

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я должен указать на то, что сейчас мы решаем вопрос только о том, будем ли мы рассматривать данный пункт в конце текущего заседания. Мы пока не рассматриваем проект резолюции как таковой. Вероятно, я смогу предоставить слово представителю Сирийской Арабской Республики в надлежащее время.

Я предоставляю слово представителю Ливана по порядку ведения заседания.

Г-н Хамдан (Ливан) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы заявить, что рассмотрение какого бы то ни было пункта повестки дня, даже если он включается в последнюю минуту, требует заблаговременного предоставления всем делегациям хоть какой-нибудь документации. Мы не высказываем никаких оговорок в отношении рассмотрения Генеральной Ассамблеей данного пункта, но мы хотели бы выразить обеспокоенность тем фактом, что по нему нет никакой документации. Мы просим тому объяснения, после чего мы выскажем свою официальную позицию по данному вопросу.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мне сообщили, что, если я не приму решение о том, следует ли нам рассматривать этот пункт повестки дня, никаких документов сейчас распространяться не будет. Таким образом, первое решение, которое мы должны принять, состоит в том, следует ли нам рассматривать этот пункт повестки дня в рамках повестки дня этого заседания. Затем мы можем перейти к вопросу о документации.

Правильно ли меня понял представитель Ливана? Все, что мы должны сейчас сделать, - это принять решение по предложению Нидерландов о том, чтобы рассмотреть этот пункт повестки дня в конце этого заседания.

Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Ливана.

Г-н Хамдан (Ливан) (говорит по-арабски): Делегация Ливана, безусловно, понимает позицию Секретариата, которая весьма разумна и уместна.

Однако нас по-прежнему тревожит то, что мы не знаем, будут ли раздаваемые документы распространяться таким образом, чтобы мы могли рассмотреть и изучить их без ненужной спешки. Поэтому мы хотели бы изучить эти документы, с тем чтобы решить, готовы ли мы участвовать в обсуждении этого важного вопроса при столь небольшом времени, отпущенном на подготовку.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я хотел бы задать

представителю Ливана прямой вопрос: имеются ли у представителя Ливана какие-либо возражения по правилу 15 против включения этого пункта в повестку дня, как это рекомендует Генеральный комитет, для немедленного рассмотрения?

Г-н Хамдан (Ливан) (говорит по-арабски): В принципе, мы не возражаем против включения этого важного пункта в нашу повестку дня. Однако нас беспокоит тот факт, что он будет рассматриваться немедленно. По сути дела, г-н Председатель, я не могу ответить на Ваш вопрос, пока не изучу документы, что определит нашу реакцию на вопрос о рассмотрении этого пункта.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я принимаю к сведению обеспокоенность представителя Ливана, но это лишь процедурный вопрос. Представитель Ливана может высказать свои возражения, когда мы будем рассматривать этот пункт.

Если не будет других возражений, могу ли я считать, что Ассамблея согласна с предложением представителя Нидерландов?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Таким образом, Ассамблея продолжит свою работу в соответствии с этим решением.

Я хотел бы также сообщить членам Ассамблеи о том, что в связи с пунктом 167 повестки дня в настоящее время среди делегаций распространяется проект резолюции под условным обозначением A/51/L.73.

Просьба о возобновлении рассмотрения пункта 97а повестки дня (Осуществление решений и рекомендаций Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию)

Письмо Председателя Второго комитета (A/51/901)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): В письме Председателя Второго комитета от 16 мая 1997 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (документ A/51/901) внимание Ассамблеи обращается на доклад Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки международной конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, о работе первой части его десятой сессии, который содержится в документе A/52/82. В разделе В добавления II к этому докладу содержится проект решения, озаглавленный "Использование специального фонда добровольных взносов и целевого фонда", который был рекомендован Генеральной Ассамблее для принятия.

В свете важного значения этого решения для обеспечения всестороннего и эффективного участия развивающихся стран, испытывающих опустынивание и засуху, в частности наименее развитых стран, в первой конференции сторон, которая состоится в Риме 29 сентября - 10 октября 1997 года, Председатель Второго комитета просит возобновить рассмотрение пункта 97а пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, озаглавленного "Осуществление решений и рекомендаций Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию", в целях принятия в самое ближайшее время надлежащих мер по этому проекту решения.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея готова по предложению Председателя Второго комитета возобновить рассмотрение подпункта a пункта 97 повестки дня?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Представителям известно, что подпункт a пункта 97 повестки дня был передан

на рассмотрение Второго комитета. Однако для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла рассмотреть этот проект решения как можно скорее, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна рассмотреть подпункт а пункта 97 повестки дня непосредственно на пленарном заседании?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея рассмотрит подпункт, в отношении которого только что было принято решение о возобновлении рассмотрения, на одном из последующих заседаний Ассамблеи.

Пункт 18 повестки дня (продолжение)

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах и другие назначения

h) Назначение членов Объединенной инспекционной группы

Записка Председателя (A/51/109)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Как указано в документе A/51/109, в соответствии с процедурами, описанными в пункте 1 статьи 3 статута Объединенной инспекционной группы, я, проведя консультации с региональными группами и на основе кандидатур, представленных африканскими, восточноевропейскими, латиноамериканскими и карибскими и западноевропейскими и другими государствами, а также закрытых консультаций с Генеральной Ассамблеей, предложил Алжиру, Доминиканской Республике, Италии, Иордании и Российской Федерации выдвинуть кандидатуры.

В документе A/51/109 также указывается, что в результате консультаций, проведенных в соответствии с пунктом 2 статьи 3 статута Объединенной инспекционной группы, в том числе консультаций с Председателем Экономического и Социального Совета и Генеральным секретарем в его качестве Председателя Административного комитета по координации, я представляю сейчас на рассмотрение Ассамблеи кандидатуры г-на Фатиха Буаяда-Аги (Алжир), г-на Омеро Луиса Эрнандеса Санчеса (Доминиканская Республика), г-на Эдуарда Кудрявцева (Российская Федерация), г-на Франческо

Меццаламы (Италия) и г-на Халилия Исы Османа (Иордания) для назначения членами Объединенной инспекционной группы на пятилетний срок полномочий, начинающийся 1 января 1998 года и истекающий 31 декабря 2002 года.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение утвердить назначения указанных кандидатов?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение подпункта h пункта 18 повестки дня?

Решение принимается.

i) Утверждение назначения Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций

Записка Генерального секретаря (A/51/896)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): В пункте 22 своей резолюции 1240 (XIII), часть В, от 14 октября 1958 года по вопросу об учреждении Специального фонда Генеральная Ассамблея постановила, что по консультации с Советом управляющих Специального фонда Генеральный секретарь назначает Директора-распорядителя с последующим утверждением этого назначения Ассамблеей. Установилось понимание, что аналогичная процедура будет применяться и в отношении назначения Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций.

В своем решении 47/327 от 15 июня 1993 года Генеральная Ассамблея подтвердила произведенное Генеральным секретарем назначение г-на Джеймса Густава Спета Администратором Программы развития Организации Объединенных Наций на четырехлетний срок полномочий, начинавшийся 16 июля 1993 года.

После консультаций с членами Исполнительного совета Программы развития Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь просит теперь Генеральную Ассамблею утвердить назначение г-на Джеймса Густава Спета Администратором Программы развития

Организации Объединенных Наций на дополнительный срок полномочий, начинающийся 16 июля 1997 года.

Решение принимается.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает это предложение?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): На этом Ассамблея завершила рассмотрение подпункта i пункта 18 повестки дня.

Пункт 19 повестки дня (продолжение)

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Письмо Боливии (A/51/862)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): В связи с рассмотрением данного пункта я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Боливии при Организации Объединенных Наций от 3 апреля 1997 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/51/862).

Своим письмом Временный Поверенный уведомляет Председателя о желании правительства Боливии войти в состав Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Как делегациям известно, согласно резолюции 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 27 ноября 1961 года члены Специального комитета подлежат назначению Председателем Генеральной Ассамблеи. После консультаций с представителями региональных групп Председатель Генеральной Ассамблеи выдвинул кандидатуру Боливии для назначения членом Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению это назначение?

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея постановляет завершить рассмотрение пункта 19 повестки дня?

Решение принимается.

Пункт 167 повестки дня

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия

Проект резолюции (A/51/L.73)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым в начале данного заседания, Генеральная Ассамблея рассмотрит сейчас пункт 167 повестки дня.

Слово для представления проекта резолюции A/51/L.73 имеет представитель Нидерландов.

Впрочем, сначала я предоставлю слово представителю Ливана, который пожелал выступить по порядку ведения заседания.

Г-н Хамдан (Ливан) (говорит по-английски): Я хотел бы узнать, когда, согласно правилам процедуры, следует вносить предложения, касающиеся правила 78, - до или после представления проекта резолюции.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Такие предложения вносятся после представления проекта резолюции.

Слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н Бигман (Нидерланды) (говорит по-английски): Я имею честь представить проект резолюции по вопросу о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) (A/51/L.73). Роль и значение ОЗХО в рамках осуществления целей и задач Конвенции о химическом оружии хорошо известны. Данный проект резолюции преследует двоякую цель. Во-первых, в нем Генеральная Ассамблея предлагает Генеральному секретарю предпринять шаги по

заключению с Генеральным директором технического секретариата Организации по запрещению химического оружия соглашения между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО, которое будет регулировать взаимоотношения между этими двумя организациями. Как делегациям известно, в ходе первой сессии Конференции государств - участников Конвенции г-н Жозе Маурисиу Бустани (Бразилия) был назначен путем аккламации первым Генеральным директором ОЗХО. Я поздравляю Бразилию с этим назначением.

Необходимость проведения переговоров о заключении соглашения о взаимоотношениях вытекает из того факта, что в Конвенции по химическому оружию предусматривается особая связь с Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Случаи особой сложности и срочности могут быть напрямую вынесены на обсуждение этих органов Организации Объединенных Наций.

Общее соглашение между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) после своего подписания будет применяться в предварительном порядке вплоть до завершения процедур, необходимых для обеспечения его вступления в силу. Само собой разумеется, что Генеральный секретарь представит это соглашение Генеральной Ассамблее для утверждения. Я должен добавить, что аналогичная процедура имела место и в случае с Международным органом по морскому дну.

Во-вторых, данный проект резолюции направлен на то, чтобы поручить Генеральному секретарю заключить временное соглашение с ОЗХО по поводу выдачи пропусков Организации Объединенных Наций инспекторам ОЗХО. Эта договоренность будет применяться до заключения всеобщего соглашения между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО. Использование пропусков Организации Объединенных Наций имеет жизненно важное значение для выполнения инспекторами ОЗХО своих важнейших обязанностей на территории некоторых государств-членов.

Нидерланды считают, что нынешний проект резолюции встречает широкую поддержку. Делегация Нидерландов проконсультировалась с членами всех региональных групп, и эта инициатива получила широкую поддержку. Данный проект

резолюции в настоящее время поддерживают 54 делегации. Армения, Бангладеш, Беларусь, Индия, Лихтенштейн и Уругвай также выразили пожелание присоединиться к числу авторов этого проекта резолюции. В ходе своей последней сессии Подготовительная комиссия ОЗХО, в работе которой принимали участие 94 государства - члена Организации Объединенных Наций, призвала все государства - члены ОЗХО присоединиться к соавторам или поддержать проект резолюции, как и в случае с проектом резолюции, который мы представляем сегодня.

Поэтому мы надеемся, что этот проект резолюции будет принят сегодня без голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я хотел бы объявить перерыв

на 10 минут для того, чтобы позволить делегациям провести консультации.

Заседание прерывается в 12 ч. 10 м. и возобновляется в 12 ч. 30 м.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): После консультаций я предлагаю Ассамблее продолжить рассмотрение пункта 167 повестки дня завтра, в четверг, 22 мая, в 15 ч. 00 м. в зале заседаний № 3.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.